

ПЕРСОНАЛИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПАРАДИГМА БОЛЬШОЙ ФИЛОСОФИИ

Современная слабость российской и мировой философской мысли, неспособность ответить на вызов современности объясняется, по нашему мнению, уходом мыслителей в разработку частной философской проблематики, отказом от решения больших традиционных проблем философии. Постмодернизм произвел разрушительную работу в философии и оставил после себя пустыню. Нужна новая философия большого стиля, которая смогла бы дать новое осмысление традиционных философских проблем с учетом всего накопленного мыслительного философского богатства, и была бы существенным продвижением к истине. Поэтому она должна не отбросить, а воспринять в себя все ценное, что было наработано философами всех времён и народов. Необходимо собирание философии заново через синтез всего правомерного, что было в предшествующей философии.

Нам представляется, что основой такого синтеза мог бы стать персонализм. Персонализм как признание фундаментального факта присутствия в мире живых человеческих личностей (Н. А. Бердяев) и онтологического первенства личностного начала обладает преимуществом в эмпирическом плане. Ведь личность человека – самая сложная и конкретная реальность в мире. Поэтому при изучении личности синтезируются все виды опыта: от внешнего, чувственного до мистического. Отсюда возможен теоретический выход на все типы реальностей и, соответственно, синтез различных онтологических концепций. Например, иерархический персонализм Н. О. Лосского и монадология Лейбница позволяют персоналистически истолковать не только человеческую, но и природную реальность.

Конечно, сама личность в персонализме понимается как нечто более высокое, чем любое ее конкретное воплощение. В этом смысле личность – это идеальное, сверхчувственное Я человека (Ш. Ренувье), духовное его измерение. Но личность – это *воплощенный* дух. В ней объединяются различные планы реальности. Это позволяет превзойти противоположность материализма и идеализма. Яркий пример – идеал-реализм Н. О. Лосского.

В трактовке бытия у персоналистов наблюдается разброс мнений. Некоторые разделяют бытие и сущее, отдавая предпочтение последнему (В. С. Соловьев, М. Недонсель), другие отождествляют личность и бытие (А. Розмини). Важной стороной персонализма является утверждение о существенной, внутренней связи личностей друг с другом.

Интерсубъективность – важнейшая онтологическая характеристика личности. К тому же персонализм, независимо от его различной онтологической приверженности определенным течениям тяготеет к признанию некоего высшего измерения в мире или над миром. Большинство персоналистов, поскольку они связаны с христианской традицией, говорят о Боге. Но и атеистический персонализм находит некую высшую реальность. Примером может служить «нададресат» М. М. Бахтина.

В области гносеологии персонализм представляет собой максимально реалистическую позицию в понимании субъекта познания. М. Полани верно отмечал, что реальное познание невозможно без личностного ответственного усилия познать объективную истину, адекватно отражающую рациональность мира. Реальный субъект познания – это ансамбль личностей, находящихся в конструктивном диалоге друг с другом. Признание возможности самоотдачи личности объективной истине позволяет избежать крайностей как субъективизма, так и безличного объективизма. Кроме того сама личность есть первый объект познания, фундамент его, источник основных категорий (Лейбниц, П. Е. Астафьев, А. А. Козлов) Персонализм не отвергает науку, но он отвергает сциентизм. Есть такие формы опыта, которые не учитываются наукой, но имеют важнейшее значение для человеческой жизни. Персоналисты считают, что подлинная дружба и любовь – это индивидуальный опыт, в котором постигается универсальное.

В антропологии персонализм утверждает субстанциальность личности, без чего невозможно подлинное «воскрешение субъекта». Это позволяет сбалансировать позиции эссенциализма и экзистенциализма по вопросу о сущности человека (Н. Ильин). Важным вопросом является напряженное отношение в человеке между индивидом и личностью. Личность возвышается над индивидом, но не отрицает его, а персонализирует.

По самой своей сути персонализм тяготеет к диалектике. Ведь личность есть единство противоположностей – духа и плоти, индивидуального и социального. Существенна для личности диалектика личного и безличного в ней самой. Личность – это не статичная субстанция, а активный деятель. Поэтому жизнь личности есть «завоевание», преодоление и возвышение, иными словами, развитие. И это развитие происходит благодаря напряженным отношениям между противоположностями.

В области аксиологии персонализм понимает человека в его специфической сущности как носителя высших ценностей, как воплощенного духа. Личность есть тот, кто понимает, описывает и реализует ценности (Ж. Ксиро). Индивидуальное духовное начало образует основу достоинства человека и является фундаментом для подлинного гуманизма как веры в человека. Индивидуальная жизнь личности, согласно персонализму, есть осуществление ею своего призвания, своей неповторимой миссии в мире. Личность должна быть верна себе (Д.

Ройс). Жизнь в истине предполагает как служение высшим ценностям, сотрудничество с Богом (или, по выражению М. М. Бахтина, связь с «нададресатом»), так и самоактуализацию, раскрытие потенциала каждой человеческой личности.

Признание в человеке трансцендентного начала, несводимости ее на природное и социальное бытие, сущностной ее интерсубъективности является прочным фундаментом для этики как философии морали. Только это может объяснить способность человека к нравственным переворотам (Л. Лопатин).

Человек как личность существует лишь в со-бытии с другими личностями, в сопричастности с ними (Г. Марсель). Поэтому и общество нужно трактовать как союз личностей (П. И. Новгородцев). История же – это процесс воспитания человеческого рода, развитие в людях личностного начала, «упражнение в гуманности» (Гердер). Это позволяет в трактовке общества избежать крайностей как сингуляризма, так и безличного коллективизма (С. Л. Франк). При этом важно учитывать диалектику права и любви (Ж. Лакруа)

История, по мысли персоналистов, движется к идеалу подлинно персоналистской общности (Э. Мунье). Еще Конфуций считал, что необходимо сочетание совершенствования себя и совершенствования других. Такую же идею мы видим у идеалиста И. Г. Фихте и материалиста К. Маркса. Отсюда правда коммунистического идеала: такое общество, где свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех. Практическая ориентация на этот идеал, хотя бы как регулятивную идею, позволяет избежать как разъедающего общества индивидуализма, так и тирании коллектива. По нашему мнению, наиболее приемлемым общественным строем, с точки зрения персонализма, на ближайшее будущее является демократический социализм, идею которого разрабатывали как представители русской религиозной философии (С. Булгаков) и гуманистического марксизма (П. Абовин-Егидес).

И если мировая история есть действительно история воспитания человечества, орудиями которого выступают различные религии и идеологии светлой направленности (Д. Андреев), то апофеозом истории должно стать объединение усилий всех религий правой руки и подлинного, героического (по Ж. Маритену) гуманизма. И в этом отношении персоналистическая парадигма также может сыграть важную объединяющую роль.

Представляется, что персоналистическая парадигма в философии позволяет создать возможность для плодотворного диалога различных философских направлений, так как ей близки как фундаментальные проблемы классической философии, так и экзистенциальные проблемы, на которые делала акцент философия XX века. Она укоренена как традиция в русской, французской, итальянской, английской философии.

Персонализм созвучен русской культуре, русскому духу. Ведь русские – это христиане до Христа (В. Шубарт). В тоже время следование персоналистической традиции в философии не обязательно означает жесткую привязку философских размышлений к догматам определенной конфессии. Это позволяет избежать опасности догматического искажения полета свободной мысли, от чего не была свободна, к сожалению, русская религиозная философия. В философии важен дух, а не буква.

Персонализм выступает как отрицание и снятие постмодернизма, преодоление нигилистического отношения к разуму, «логоцентризму», преодоление господства знаковых систем над жизнью, разобщенности перспектив как последнего слова познания. Персонализм возвращает философию от текста к живому человеку, от запутывающей виртуальности к обжигающей реальности, от идеологии интеллектуального поражения к требованию героического усилия во имя достижения истины.

В сущности, любая философия персоналистична в том смысле, что она представляет собой усилие личности постичь себя и тот мир, в котором она живет. Но философия также есть и особое духовное упражнение, изменяющее и возвышающее саму личность (П. Адо). Поэтому в философии теория тесно связана с духовной практикой. Реальная философия всегда связана с живой жизнью, она наличествует там, где есть напряженный заинтересованный диалог разных личностей друг с другом.